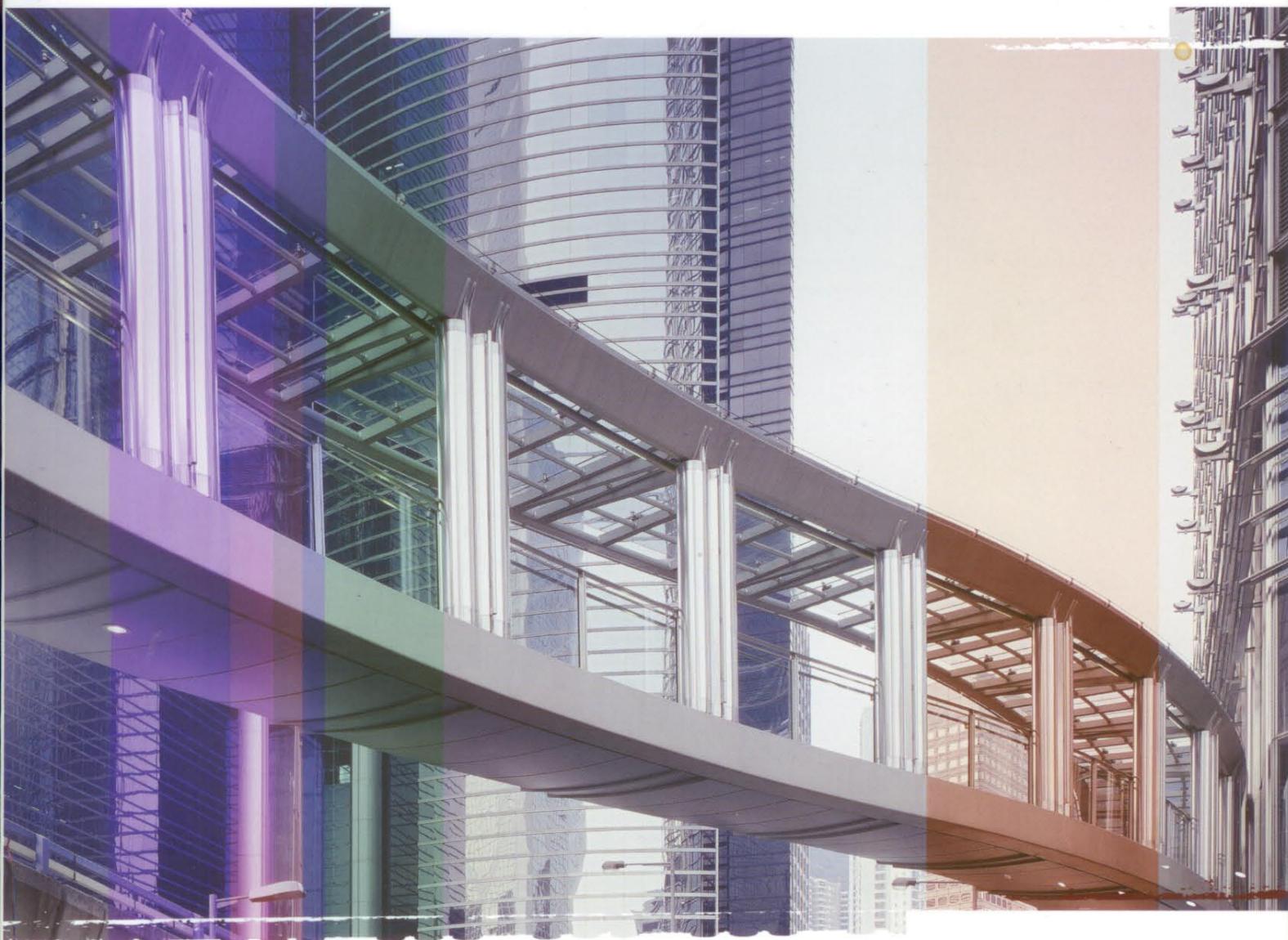

ландшафтная архитектура • дизайн

04

(27)

8

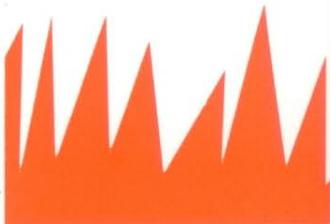

реальный город
real life city

ISSN 1990-9713

9 771990 971779 >

А. Хомяков,
руководитель
мастерской №8 ГУП
МНИИП «Моспроект-4»,
кандидат архитектуры

Пирс Кладов: размышления у воды

В ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЕ ТЕМА НАБЕРЕЖНОЙ ЗАНИМАЕТ ОСОБОЕ МЕСТО, И ПОТОМУ ИНТЕРЕС К НЕЙ ПРОЯВЛЯЮТ СПЕЦИАЛИСТЫ ВСЕХ НАПРАВЛЕНИЙ, ИМЕЮЩИЕ ДЕЛО С ПРОСТРАНСТВОМ И ЕГО ОПИСАНИЕМ. В ПЕРВУЮ ОЧЕРЬ – ЭТО АРХИТЕКТОРЫ И ХУДОЖНИКИ, ФОТОГРАФЫ, ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ. В БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОРОДАХ НАЛИЧИЕ НАБЕРЕЖНОЙ ИЛИ ПЛОЩАДИ ПЕРЕД БОЛЬШОЙ ИЛИ МАЛОЙ ВОДОЙ ПРИВЛЕКАЕТ ВСЕХ, КАК МАГНИТ. ТАКИЕ МЕСТА ТРАДИЦИОННО СТАНОВЯТСЯ У ГОРОЖАН ЛЮБИМЫМИ И ДАЖЕ КУЛЬТОВЫМИ, И ИХ ПРИТЯГАТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЬ ФОРМИРУЕТ ИМЕННО ВОДА.

Наверное, это объясняется тем, что прибрежные территории несут в себе определенную магию пространственного состояния, которое заключается в резком чередовании природных материй: твердая земля сменяется водной гладью. По сути, наша планета состоит только из двух осозаемых физических проявлений: земли и воды, не считая еще, пожалуй, вечного льда. Неважен даже характер этих двух составляющих: побережье ли это океана, высокий обрыв широкой реки или низкий берег залива. К тому же в разное время суток один и тот же фрагмент этой границы принимает всегда различные визуальные очертания. Время года, освещение, температура воздуха, сила ветра и другие факторы кардинально меняют прибрежные пейзажи, создавая незапограммированное чередование красочных или монохромных видов и вызывая тягу к их созерцанию. Наверное, поэтому архитектора всегда привлекает возможность участия в интригующей игре образов этих двух стихий. Поиск точки отсчета в их пространственном соотношении, изучение их противостояния и взаимодействия в конечном итоге и приводят нас к проекту, в котором вся эта буря страстей выражена средствами организации пространства и ландшафтной архитектуры.

Особый интерес к этой теме проявляется там, где исторически развиты традиции романтизма, где все это можно наглядно

увидеть и прочувствовать. Речь пойдет о Германии, здесь особое отношение к осмысленному оформлению городской береговой линии всегда было наиболее заметно и отмечено точным и профессиональным воплощением. И в данном случае весьма показательным примером может служить берлинский опыт.

Обходные озерные аллеи в парке Тиргартен, набережные реки Шпрее и Ландверканалла – эти известные ландшафтные объекты наглядно иллюстрируют мастерство в создании понятных и выразительных решений береговых прогулочных зон. Уютные видовые площадки для отдыха, чередование различных видов мощения, изящные чугунные ограждения, скульптурные малые формы, настраивающие на размышление и покой, – обязательные атрибуты берлинского прочтения темы «границы воды и земли».

Показательно, что именно в Германии ежегодно проводится большое количество конкурсов на проектные решения набережных и существует много других связанных с водой тематических программ.

Так, объявленный в 2005 году конкурс на проект прибрежной зоны у пирса в пригороде Берлина Кладов выиграло берлинское ландшафтное архитектурное бюро «Глассер и Дагенбах». И сегодня можно уже в полной мере оценить оригинальное и качественное и воплощение идеи в реальную жизнь.

Район Кладов находится в живописной пойме Гавельской системы озер – на западе от Берлина и восточнее Потсдама. Ничем не примечательный, не имеющий никаких исторических легенд населенный пункт у воды застроен консервативного вида бюргерскими коттеджами. Единственной достопримечательностью является маленький остров Имхен, находящийся напротив неглубокой бухты. Остров необитаем, но зато прописан во всех законодательных документах как особо охраняемый природный объект. Густо заросший, этот игрушечный островок будто специально создан природой для созерцания с «большой земли». Он настолько мал, что абсолютно непригоден для какого-либо разумного применения, хотя и на нем, конечно, все-

2

3

1. Генплан проекта пирса Имхенплатц в Кладове

2, 3. Ландшафтные архитекторы Сильвия Глассер и Удо Дагенбах (Берлин)

4. Двухсторонние скамьи на набережной Имхеналлее

4

1

2

3

гда можно поставить ротонду или что-нибудь подобное. Но именно в своем первозданном виде Имхен выглядит особенно эффектно – настоящий необитаемый остров, который можно разглядывать с берега без бинокля.

В проекте представлены три прибрежные территории бухты: центральная площадь (Имхенплатц), прогулочная аллея вдоль пристани (Имхеналлее) и обширный газон с прогулочной зоной вокруг него. При этом сам остров Имхен – явная композиционная доминанта, вокруг которой естественным образом сложилась береговая часть пригорода, включающая в себя Имхенплатц и Имхеналлее.

Все три зоны сложились на этом участке спонтанно и существовали в своем утилитарном виде и раньше. Пространственная интрига здесь со-

Густо заросший, этот игрушечный островок будто специально создан природой для созерцания с «большой земли». Он настолько мал, что абсолютно непригоден для какого-либо разумного применения.

здана самой природой. Однако окончательное превращение этого места в логически оформленный ландшафтный прогулочный комплекс произошло лишь в 2009 году, когда проект Удо Дагенбаха был завершен полностью. Именно благодаря филигранной работе ландшафтных архитекторов бухта обрела свой новый запоминающийся и притягательный облик.

Первое, что видишь, попадая на площадь, – инсталляция, выполненная в виде длинной, глубоко просевшей под тяжестью лавандового цветника лодки с мачтой. Ее борта, сложенные из базальтовых гнутых плит, врезаются в «волну», образованную небольшим, в несколько ступеней, перепадом в уровне земли. Форма цветника отлично сочетается с силуэтами яхт, покачи-

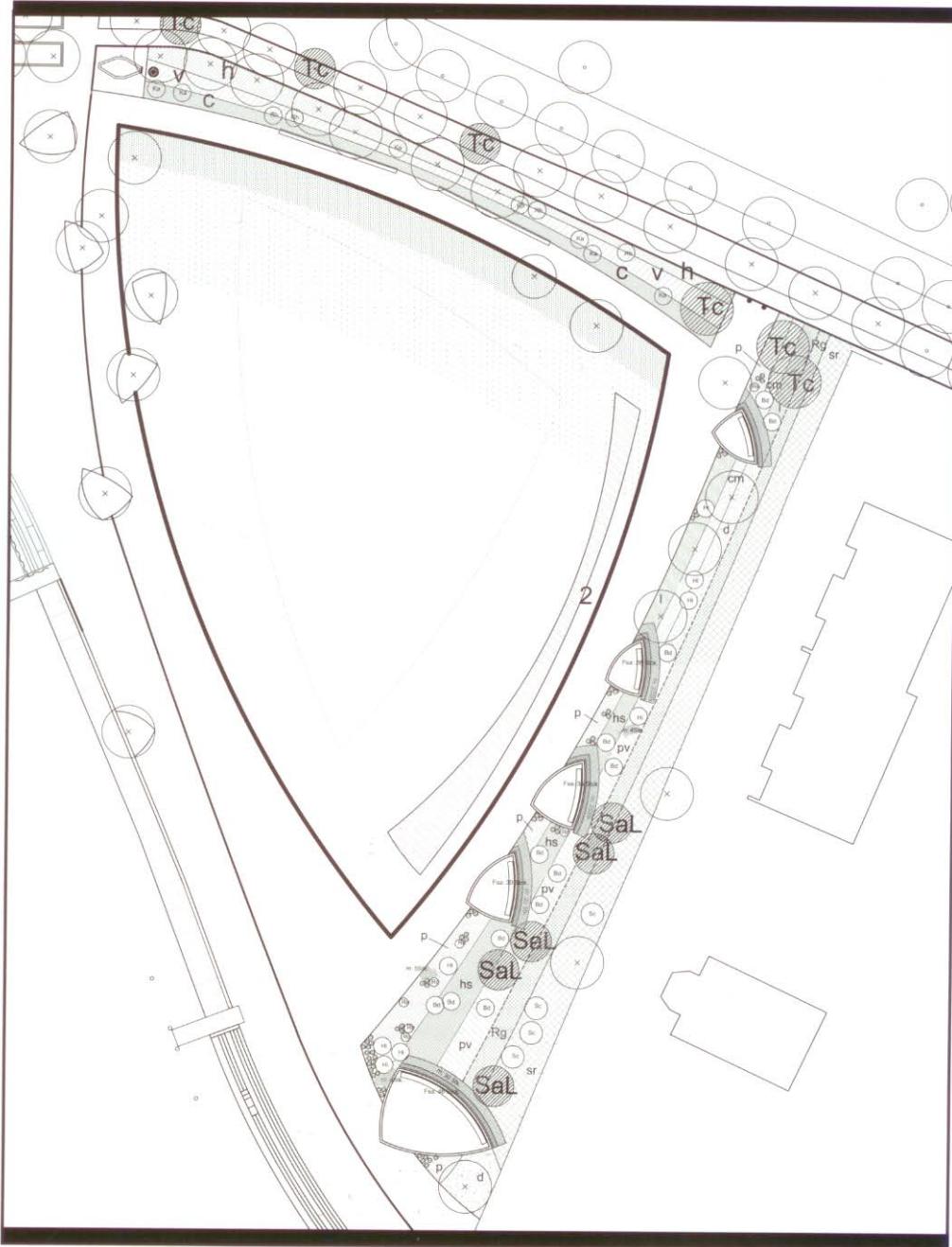
вающихся здесь же невдалеке. Эта базальтовая лодка – удачная аллегория для выражения смыслового значения места. Ее появление здесь подчеркивает противостояние твердой и жидкото материей, их гармоничное сосуществование и вечный антагонизм. В этом образном решении есть главное – вариации на тему «придуманная реальность». Например, вполне уместна такая поэтическая версия: когда-то лодку вынесло на берег, она «ушла» в землю и проросла лавандой...

Аллея вдоль пристани, словно подчеркивая контраст с оформлением площади, решена крайне прагматично. Здесь бросаются в глаза достижения в области другой, инженерной сферы ландшафтной архитектуры. Необычна конструкция скамей, стоящих вдоль воды по обе стороны аллеи под кронами деревьев. Вертикальные спинки по волне сидящих могут откидываться либо в сторону залива, либо в сторону прибрежного фронта поселка. В этом есть определенный притягательный фактор – возможность выбора объекта созерцания: водной среды залива или неспешно фланкирующей публики.

Интересен подход к дорожным покрытиям Имхеналле. Пешеходное полотно на первый взгляд выглядит так же, как и покрытие под деревьями – плотное, из мелкой каменной крошки. На самом деле это лишь видимость. Пешеходное полотно аллеи действительно выполнено из бетона с напылением из каменной крошки. Таким же напылением покрыта обычная мягкая почва под деревьями – для достижения пространственной целостности набережной. Благодаря этому приему, между городом и водой возникает единая по трактовке ландшафтная тема. Чтобы поддержать идею естественного минимализма, было решено даже отказаться от привычных в таких местах урн между скамейками.

Завершается пространство набережной зоной для уединенного отдыха. Вокруг просторного и безупречно ровного газона, украшенного с одной стороны полосой цветника с травяными многолетниками, устроен обходной прогулочный путь. Здесь же оборудованы пять уединенных площадок-лоджий с теми же изысканными в своем минимализме скамьями, но уже строго ориентированными на залив и миниатюрный остров.

В рамках этого проекта также выполнены работы по укреплению и архитектурному обрамлению береговой линии. Набережная прикасается к воде: где-то каменными сту-

4

1. Вид со сквера на остров Имхен
2. Инсталляция «Лодка с лавандовым цветником»
3. Спуск к воде
4. Генплан

пенями, где-то мощением бульжника, где-то цветниками. Построены новые причалы для персональных яхт и пассажирского катера. Этот катер, курсирующий каждые полчаса летом и ежечасно зимой, по существу – единственная транспортная связь пригорода Кладов с Берлином. На катере можно пересечь водную гладь Гавеля, а затем, воспользовавшись надземным метро, через полчаса оказаться в центре города.

Отдавая должное художественным достоинствам данного проекта, следует также отметить его несомненно удачное воплощение, позволяющее говорить об искусстве формирования пространства. Средствами ландшафтной архитектуры авторы превратили этот пирс и прилега-